

Мудрость и интеллектуальные добродетели

Карпов Кирилл Витальевич – кандидат философских наук, старший научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: kirill.karpov@gmail.com

В статье предметом рассмотрения является проблема изоморфизма моральных и интеллектуальных добродетелей. Показывается ее место среди других важных методологических трудностей эпистемологии добродетелей. Решение проблемы изоморфизма важно потому, что без определения того, в чем заключается интеллектуальная оценка, невозможно перейти к составлению т.н. интеллектуального этоса. Эта трудность раскрывается в статье на примере анализа понятий «мастер-добродетель» и «мудрость» в трактовке А.Р. Каримова.

Ключевые слова: эпистемология добродетелей, А.Р. Каримов, мастер-добродетель, мудрость, фронесис, синесис

IS WISDOM AN EPISTEMIC VIRTUE?

Kirill V. Karpov – PhD in Philosophy, senior research fellow. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya St., 109240, Moscow, Russian Federation; e-mail: kirill.karpov@gmail.com

The article discusses the problem of parallelism of epistemic and moral virtues. The author presents the problem along with other methodological obstacles in virtue epistemology. The importance of the problem of parallelism becomes evident when we turn to the criteria of intellectual (epistemic) evaluation and to the framework of possible intellectual ethos. This problem is discussed in the paper by the example of definitions of *master virtue* and *wisdom* proposed by A.R. Karimov.

Keywords: virtue epistemology, Arthur Karimov, master virtue, wisdom, phronesis, synesis

Эпистемология добродетелей (virtue epistemology, далее – ЭД) – динамично развивающаяся область современной англо-американской эпистемологии, отличительными чертами которой можно считать нормативность, субъекто-ориентированность, оценку качеств познающего субъекта через введение и анализ эпистемических добродетелей. Этот подход уже не только становится известным отечественным эпистемологам [Долматов, 2018; Касавин, 2019; Шевченко, 2016], но и находит теперь своих последователей, среди которых особого внимания заслуживает Артур Равилиевич Каримов – автор многих публикаций по ЭД (статей, докторской диссертации и двух монографий), в которых он анализирует и развивает этот подход¹.

Современная ЭД появилась в качестве одного из возможных ответов на те проблемы, которые возникают в связи со случаями, предложенными Э. Геттьером против традиционной модели знания как обоснованного истинного убеждения. Основная идея ЭД заключается в том, что предметом эпистемической оценки может быть

¹ Особо нужно отметить его последнюю книгу [Каримов, 2019].

не убеждение, а сам познающий субъект, а вернее, те качества, которые способствуют получению знания. Эти качества, по аналогии с этикой, получили название добродетелей. Хотя сама система интеллектуальных добродетелей (далее – ИД) обычно заимствуется из этики Аристотеля, набор этих добродетелей и их интерпретация у современных авторов сильно отличаются от того, что было предложено Стагиритом. Современному изводу ЭД уже сорок лет², за это время основная идея этой теории получила как релейабиллистское (добродетели – естественные способности, надежно приводящие к истине), так и респонсибилистское (добродетели – приобретаемые личностью качества) истолкование.

На стыке указанных двух путей осмысления ИД появляется важная для ЭД проблема: волонтаристской/инволонтаристской интерпретации способа приобретения убеждений. В целом, в аналитической эпистемологии в последнее время господствует докстатический инволонтаризм: познающий субъект не может сам выбирать, какие убеждения формировать и каких из них придерживаться. Все теории в рамках ЭД утверждают, что убеждения формируются произвольно, являясь результатом работы специальных позитивных качеств познающего субъекта. Это ключевое положение, ведь если бы убеждения формировались произвольно, то это делало бы невозможной саму оценку когнитивных качеств познающего.

Вернемся к основной идее ЭД: между этическими и интеллектуальными добродетелями имеется известный изоморфизм, заключающийся в том, что центром оценки становится не поступок и убеждение, а сам субъект – действующий и познающий, соответственно. Вот как его определяет Л. Загзевски: «Определение обоснованного убеждения совершенно параллельно определению правильного поступка» [Zagzebski, 1996, p. 241]. Однако имеются разные трактовки такой аналогии между аретической этикой и ЭД: от редукции последней к первой (к моральной оценке сводятся все прочие виды оценок) до абсолютной их независимости.

Вопрос о разрешимости ЭД в аретической этике возникает не только в силу генезиса первой из последней. На самом деле проблема лежит гораздо глубже. Дело в том, что лейтмотивом развития эпистемологии в последние десятилетия является отказ от логического эвиденциализма и интернализма и развитие представлений о социальной природе знания. Действительно, знание весьма часто является плодом не только индивидуальных усилий, но приобретается и в результате коммуникации. Признание того, что знание имеет социальную природу, является сильным аргументом против ЭД. Возможны два выхода из такой ситуации: с одной стороны, нужно выстраивать

² Начало аналитической ЭД принято относить к статье Эрнеста Соузы «Плот и Пирамида» [Sosa, 1980].

теории социально-ориентированных ИД (интеллектуальная щедрость, интеллектуальное великодушие), а с другой, – следует проследить, как категории «доверия» и «авторитета» могут быть встроены в ЭД. По последнему пути пошла Л. Загзебски, которая, много лет посвятив разработке ЭД, в итоге обратилась к проблеме эпистемического авторитета как основания ЭД [Zagzebski, 2012].

С теоретическим вопросом об изоморфизме моральных и интеллектуальных добродетелей связан и практический: каково содержание и значение конкретной ИД. Среди важнейших вопросов в этой области: существует ли координирующая (управляющая) добродетель (интеллектуальное качество, координирующее работу разных добродетелей в различных эпистемических контекстах)³, возможно ли предложить практическую (и в определенном смысле нормативную) теорию ИД, т.н. интеллектуальный этос?

Именно в связи с последними вопросами книга А.Р. Каримова «Эпистемология добродетелей» представляет особый интерес. Вследствие очевидной значимости для философии такой ИД, как мудрость, я бы хотел немного подробнее остановиться на том, как ее интерпретирует А.Р. Каримов и как он решает некоторые из обозначенных методологических трудностей. Для определения мудрости автор предлагает взять некое понятие о ней (будь то интуитивное, обыденное или из истории философии) и проверять его контрпримерами на концептуальную строгость и целостность. Вслед за Дж. Уиткомб автор берет три таких понимания: мудрость как 1) интеллектуальное смирение, 2) знание о том, как правильно жить, 3) некое теоретическое и практическое знание. В результате кропотливого анализа А.Р. Каримов приходит к *минималистской теории мудрости* [Каримов, 2019, с. 312], согласно которой мудрым является тот, кто благодаря манифестации ИД обладает глубоким пониманием в какой-то области знания и/или благодаря манифестации ИД знает, как жить морально правильно. Предложенная концепция имеет свои преимущества, и прежде всего то, что не противопоставляет теоретическую мудрость практической, как это часто имело место быть в истории мысли.

Рассуждение А.Р. Каримова о мудрости следует соотнести с данным им определением мастер-добродетели [там же, с. 219–229], так как оценка того, что же такое мудрость, дается в противопоставлении моральной и интеллектуальной мастер-добродетели. Это свидетельствует о том, что автор до конца не решил проблему изоморфизма моральных и интеллектуальных добродетелей. «...Рассудительность, или практическая мудрость, является некоторой мастер-добродетелью, которая надзирает за всеми остальными моральными добродетелями.

³ В литературе встречается словосочетание *мастер-добродетель* (например, [Каримов, 2019, с. 219–231], которое мне не представляется удачным: *координирующая добродетель* или *управляющая добродетель* благозвучнее и, главное, понятнее.

По аналогии с этикой (курсив мой. – К.К.), можно предположить, что и для интеллектуальных добродетелей должна быть мастер-добродетель, которая надзирает над ними, то есть такая добродетель, которая будет выполнять направляющую и контролирующую роль по отношению к остальным интеллектуальным добродетелям» [Каримов, 2019, с. 220]. В соответствующем месте А.Р. Каримов пишет, что такой добродетелью является синесис [там же, с. 226–230]. Там же описывается, что синесис отличен от софии, нуса и фронесиса, так как он направлен на предметы философского, научного и обыденного знания [там же, с. 227–229]. Из этого мы должны заключить, что мудрость не может быть мастер-добродетелью: мудр скорее тот, кто обладает моральными и интеллектуальными добродетелями, правильно их использует, проявляет нужное интеллектуальное и моральное совершенство в подходящих обстоятельствах, т.е. обладает как фронесисом, так и синесисом. Из этого следуют два положения. Первое состоит в том, что если мудрость – это манифестация фронесиса и синесиса, то она является, скорее, состоянием или проявлением указанных мастер-добродетелей и выпадает из числа добродетелей вообще. Второе – из этого ясно, что минималистская, или дизъюнктивная, теория мудрости, предложенная А.Р. Каримовым, слишком слабая, так как он настаивает на выполнении в ней только одного из условий: мудрым уже будет тот, в ком манифестируется либо фронесис, либо синесис. Но таких людей сам же автор называет морально и интеллектуально добродетельными, соответственно.

Еще понятнее проблема изоморфизма становится, если добавить в это рассуждение рассмотрение такой добродетели, как интеллектуальная честность. Если моральные и интеллектуальные добродетели не просто не сводимы друг к другу, но вообще представляют собой независимые друг от друга совершенства, то нельзя оценивать интеллектуальную честность по аналогии с моральной, нельзя и искать координирующую интеллектуальную добродетель. Какими вообще критериями нам тогда следует руководствоваться при оценке, обладает ли конкретный познающий субъект интеллектуальными честностью и мужеством, мудростью и синесисом? Будет ли это оценка, основанная на том, приводит ли данная добродетель к истине, или же она будет учитывать тот момент, что истины можно порой достичь, нарушая принятые познавательные нормы, и следует ли эту оценку соотносить с моральными совершенствами? Если между моральными и ИД существует изоморфизм, то тогда понятно, почему можно искать координирующую ИД. В противном же случае требуется отдельное доказательство того, что ИД также необходимо регулировать в зависимости от ситуации, что они не являются универсальными для всех познавательных случаев. В любом случае, как кажется, в ЭД переход к практическим вопросам обязательно должен предваряться точным решением теоретических.

Список литературы

Долматов, 2018 – Долматов А.В. Понятие интеллектуальной добродетели как эпистемической нормы // *The Digital Scholar: Philosopher’s Lab / Цифровой ученый: лаборатория философа*. 2018. Т. 1. № 4. С. 84–94.

Каримов, 2019 – Каримов А.Р. Эпистемология добродетелей: научная монография. СПб.: Алетейя, 2019. 428 с.

Касавин, 2019 – Касавин И.Т. Наука как этический проект // *Вопросы философии*. 2019. № 11. С. 90–103.

Шевченко, 2016 – Шевченко А.А. Эпистемология и добродетели // *Сибирский философский журнал*. 2016. Т. 14. № 4. С. 82–92.

Sosa, 1980 – Sosa E. The Raft and the Pyramid: Coherence versus Foundations in the Theory of Knowledge // *Midwest Studies in Philosophy*. 1980. No. 5 (1). P. 3–26.

Zagzebski, 1996 – Zagzebski L. *Virtues of the Mind: An Inquiry into the Nature of Virtue and the Ethical Foundations of Knowledge*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 384 p.

Zagzebski, 2012 – Zagzebski L. *Epistemic Authority: A Theory of Trust, Authority, and Autonomy in Belief*. Oxford: Oxford University Press, 2012. 300 p.

References

Dolmatov, A.V. “Ponyatie intellektualnoi dobrodeteli kak epistemicheskoi normy” [The Concept of Epistemic Virtue as an Epistemic Norm], *The Digital Scholar: Philosopher’s Lab*, 2018, vol. 1, no. 4, pp. 84–94. (In Russian)

Karimov, A.R. “Epistemologiya dobrodetey” [Virtue Epistemology]. Saint Petersburg: Aleteya, 2019, 428 pp. (In Russian)

Kasavin, I.T. “Nauka kak etcheskii proekt” [Science as an Ethical Project], *Voprosy filosofii*, 2019, no. 11, pp. 90–103. (In Russian)

Shevchenko, A.A. “Epistemologiya i dobrodeteli” [Epistemology and Virtues], *Sibirskiy filosofskiy zhurnal – The Siberian Journal of Philosophy*, 2016, vol. 14, no. 4, pp. 82–92. (In Russian)

Sosa, E. “The Raft and the Pyramid: Coherence versus Foundations in the Theory of Knowledge”, *Midwest Studies in Philosophy*, 1980, no. 5 (1), pp. 3–26.

Zagzebski, L. *Virtues of the Mind: An Inquiry into the Nature of Virtue and the Ethical Foundations of Knowledge*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996, 384 pp.

Zagzebski, L. *Epistemic Authority: A Theory of Trust, Authority, and Autonomy in Belief*. Oxford: Oxford University Press, 2012, 300 pp.